

Семейный альбом

Мой дед Иосиф Альбертон - знаток в вопросах религии, в русской грамоте был не силен. На конвертах с письмами писал "для Меэру Альбертону". Рубки попытки моей мамы исправить его натывались на абсолютную уверенность в своей грамотности.

У отца было много братьев и сестер. Старшая, Мында, с семей жиды и работала в еврейском колхозе в Сталиндорфском районе Днепропетровской области, и мы с моей сестрой проводили у нее летние каникулы 1941 года. Впоследствии семья тети Мынды оказалась в оккупации и была казнена фашистами. Младший из отцовских братьев, Бузя, умер несколько лет назад в Бершади. В юности у него была обнаружена костно-суставный туберкулез. Мои родители, опекавшие мальчика, отправили его на лечение в Крым. Туберкулез был излечен, хотя хромота осталась на всю жизнь. Вообще, дядя Бузя почитал брата Меэра и его жену как своих родителей. Моя мама, Амалия Наумовна, урожденная Винницкая, окончила Днепропетровский университет. В середине 20-х годов, студентами они с отцом поженились, и тогда же родился моя старшая сестра Рая. Отец писал в основном по ночам, а утром читал написанное маме, которая и была его первым критиком.

Отец родился в 1900 году в городе Бершади, в семье кустара-чулочника. С 12 лет пошел работать в мастерскую медника, а потом водородочником. В 1923 - 1924 годах поступил на рабочий факультет в Киеве. Учился по вечерам, а днем продолжал работать. По окончании рабфака поступил в Днепропетровский горный институт. Будучи студентом каждое лето ездил работать на шахты. С того времени начинается его литературная деятельность. Он выпустил роман "Федор Зубков", повести "Шахты", "Биробиджан".

В 1941 году отец пишет большой роман "Люди тьмы", отдельные главы

его печатались в альманахе "Геймланд" ("Родина"). В 1947 году, незадолго до его смерти, вышла книжка "Без мыслей".

Большая часть жизни отца прошла в Днепропетровске. Бывали у нас дома литераторы: Александр Бойлинов, Марк Шехтер, Пустынский, Раздальский, Нестеровский - по большей части люди еврейской национальности, но литераторы русско- или украиноязычные. Отец, кажется, был единственным, кто писал на идиш. В семье часто звучали фамилии еврейских писателей, близко знакомых отцу:

ЕВРЕЙСКИЙ ПИСАТЕЛЬ. МЕЭР АЛЬБЕРТОН

Ицик Фесфер, Давид Бергельсон, Перейт Маркиш, Лев Квитко, Давид Горштейн. В 1952 году все они были осуждены по ложному обвинению и расстреляны в составе Еврейского Антифашистского комитета. Думаю, если бы отец дождал до этого времени, его могла постигнуть та же трагическая судьба.

Хорошим знакомым отца была артист Днепропетровского драматического русского театра Владимир Кенигсон, впоследствии популярный артист кино и Московского Малого театра. Однажды он привел к нам домой приехавшего в Днепропетровск великого еврейского артиста Соломона Михоэлса. Как рассказывали мама и сестра, гости очень хваляли специально приготовленный компот из всех существовавших тогда фруктов, а также клубнику со сметаной.

Во время Великой Отечественной войны отец от службы в армии был освобожден по состоянию здоровья. Туберкулез легких. Помню тяжелейшие приступы кашля, доводившие до истощения. Семья была эвакуирована в Чкалов. Отец печатался в областной газете "Чкаловская Коммуна". За материалами для очерков часто ездил в командировки. Подписывался - "Михаил Альбертон", и в обиходе его называли Михаилом Иосифовичем. Круг общения - литераторы, местные и эвакуированные: Прияшниковы, Возняк, Луба, Гольдес, Кахана. Приезжали довоенные друзья. Помню дядю Шуру Бейлимова в военной форме: полный, вальдкийши, к тому времени он взял фамилию Былинов. А Файва Сито (обычно его звали - Павел), напротив, миниатюрный, в большой пилотке на маленькой лысой голове, в нескладной солдатской форме. О своей фронтовой жизни не столько рассказывал, сколько уморительно изображал. Он маршировал по комнате и с ужасающим еврейским акцентом пел строгую пес-

ню:

Конечно, лопата не штык, не граната,
Винтовке она не родня, но все же,
лопата в бою, если надо,
Не раз выручала меня.

Вообще, в семье юмор всячески приветствовался. У отца был знаковый артист Готюев. Он сыграл главную роль в одной из первых советских кинокомедий "Девушка спешит на свидание". Они придумали хохму из созвучных слов "молокосос - молокосоюз". Мне до сих пор приятно вспоминать, как отцу нравилась одна моя шутка. Она была связана с печным отоплением. Наш дом был очень холодным, одна стена в течение всей зимы была изнутри покрыта инеем (что сыграло пагубную роль в развитии болезни отца). Поскольку дрова бывали скрупами ("осина - не горит без ксериса"), то разжигание печи не всегда удавалось с первой попытки. Как-то после очередной неудачи я заявил "есть идея!". "Идея" состояла в сложной конструкции из щепок разной толшины, газеты и прочего. Когда же стало ясно, что разжигание состоялось, я радостно возвестил: "Идея горит!". Это выражение отцов потом с удовольствием цитировали знакомым.

Приезжал в город Чкалов писатель А.Фадеев, тогда депутат Верховного Совета. Отец рассказывал о встрече с ним местных литераторов. Когда после смерти отца мама хлопотала о пенсии, то успеха добилась только благодаря поддержке А.Фадеева, для чего ей пришлось поехать в Москву и попать к нему на прием. Сохранилась пенсионная книжка с записью: "...тов. Альбертон А.Н. назначена академическая пенсия в размере 75 - семьдесят пять - рублей. На срок с 16 июля 1948 года до совершеннолетия сына Владлена, рожденного в 1932 году".

Одно из самых ярких впечатлений в детстве произвел следующий эпизод. Привел как-то меня отец в дом, а точнее, во двор, к Исаку Чарному, где собрался еврей по поводу какого-то религиозного праздника. Активную роль известный тогда фотограф Левин решил сыграть на идиш, я ничего не понимал, вертел головой, разглядывая окружающих. Вдруг случайно, подняв глаза, вижу, что по отцовскому лодию катятся слезы. Такое я увидел впервые в жизни и долго не мог опомниться от изумления. При всей доброте и мягкости, сентиментальности в нем я как-то не замечал. А может, он ее просто скрывал. Второй и последний раз отец плакал при мне во время прощания: меня отпраздники к родственникам в Подмошное, а он лежал в больнице смертельно больной.

В.Альбертон.